

Гаспарини против Италии и Бельгии
[Gasparini v. Italy and Belgium] (№ 10750/03)

Решение от 12 мая 2009 г. [вынесено II Секцией]

Заявитель поступил на работу в Организацию Североатлантического договора (НАТО) в 1976 году и с тех пор работал в штаб-квартире организации в Брюсселе. В конце 1999 года Североатлантический совет, директивный орган НАТО, решил увеличить размер взносов персонала в соответствии с пенсионной системой с 8 до 8,3% основной заработной платы. В 2001 году заявитель обратился в Апелляционный совет НАТО с заявлением об отмене этого решения и возмещении ему дополнительной суммы (разницы между двумя ставками), которая вычиталась из его зарплаты с 1 января 2000 г. На заседании заявитель оспорил соответствие процедуры Апелляционного совета пункту 1 статьи 6 Конвенции, жалуюсь, в частности, на то, что слушание не было публичным. В своем не подлежащем обжалованию решении 2002 года Апелляционный совет отклонил жалобу на отсутствие публичности и отклонил жалобу заявителя по существу.

Заявитель жаловался со ссылкой на статью 6 Конвенции на то, что разбирательство в Апелляционном совете НАТО не отвечало требованиям справедливого рассмотрения. Он указывал, что слушание не было публичным и что члены Апелляционного совета не были беспристрастны. В целом заявитель утверждал, что Бельгия, как страна пребывания НАТО, и Италия, страна, гражданином которой он являлся, изначально не обеспечили создание в организации внутреннего механизма разрешения споров, который соответствовал бы конвенционным требованиям.

Решение

Жалоба признана неприемлемой. Европейский Суд, прежде всего, напомнил принципы, выработанные в делах «Босфорус» (Постановление Большой Палаты по делу «Босфорус Хава Йоллары Туризм ве Тиджарет Аноним Ширкети» против Ирландии» [Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland], жалоба № 45036/98, ECHR 2005-VI, см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 76*); Решение Большой Палаты от 31 мая 2007 г. по делу «Бехрами и Бехрами против Франции» [Behrami and Behrami v. France, жалоба № 71412/01, см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 97**); и Решение Большой Палаты от 31 мая 2007 г. по делу «Сарамати против Германии, Франции и Норвегии» [Saramati v. Germany, France and Norway], жалоба № 78166/01, см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 97). Далее он указал, что в настоящем деле, в отличие от ситуации в делах Буавена (Решение Европейского Суда по делу «Буавен против 34 государств – участников Совета Европы» [Voivin v. 34 Member States of the Council of Europe], жалоба № 73250/01, ECHR 2008-... см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 111***) и Коннолли (Решение Европейского Суда от 9 декабря 2008 г. по делу «Коннолли против 15 государств – участников Европейского союза» [Connolly v. 15 Member States

* Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека [Information Note] № 76 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 11/2005.

** Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека [Information Note] № 97 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 12/2007.

*** Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека [Information Note] № 111 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 1/2009.

of the European Union], жалоба № 73274/01, в сборниках решений не публиковалось), заявитель прямо ссылаясь на то, что внутренний механизм разрешения споров НАТО не защищал фундаментальные права способом, эквивалентным Конвенции. Заявитель оспорил некоторые особенности системы, и Европейский Суд, таким образом, должен удостовериться в том, был ли оспариваемый механизм разрешения споров, а именно разбирательство в Апелляционном совете НАТО, «явно неадекватным» для опровержения презумпции соблюдения государствами-участниками их конвенционных обязательств. Однако контроль, осуществляемый Европейским Судом с целью определения того, было ли разбирательство в Апелляционном совете НАТО, органе международной организации, имеющей самостоятельную правосубъектность и не являющейся участницей Конвенции, «явно неадекватным», неизбежно менее широк, чем контроль с точки зрения статьи 6 Конвенции в отношении национальных разбирательств государств, являющихся участниками Конвенции и потому связанных его положениями. В действительности Европейский Суд должен установить, имели ли государства-ответчики в момент присоединения к НАТО и передачи ей части своих суверенных полномочий основания добросовестно полагать, что внутренний механизм разрешения споров НАТО не нарушает положения Конвенции.

Что касается жалобы на отсутствие публичности разбирательства. Хотя статья 4.71 приложения IX к Правилам для гражданского персонала НАТО прямо указывает, что «[з]аседания Апелляционного совета являются закрытыми», это положение в значительной степени уточняется следующей статьей, которая позволяет сторонам спора «присутствовать на слушаниях и делать устные заявления в поддержку доводов, выдвинутых ими в своих материалах» и «пользоваться содействием или представительством для этой цели со стороны лица, принадлежащего к гражданскому или военному персоналу НАТО, или адвоката по их выбору». Как правило, Апелляционный совет НАТО рассматривает споры между административными органами НАТО и гражданским персоналом, состоящим в трудовых отношениях с организацией. Таким образом, он рассматривает споры в сфере гражданских отношений, затрагивающие в основном технические вопросы и требующие безотлагательных решений. Наконец, в решении об отклонении жалобы Апелляционный совет НАТО обосновал непубличный характер слушаний необходимостью «сохранения сдержанности в специфическом контексте такой организации, как НАТО...». Принимая во внимание все эти факторы, Европейский Суд находит, что два государства-ответчика обоснованно полагали в момент утверждения Правил для гражданского персонала НАТО, что категория дел, рассматриваемых Апелляционным советом НАТО, может быть надлежащим образом рассмотрена и разрешена в контексте процедуры, установленной применимыми правилами, и что с учетом всех перечисленных положений требования справедливости удовлетворялись в отсутствие публичного слушания. Из решения Апелляционного совета НАТО и других материалов дела следует, что отсутствие публичности не подорвало справедливость разбирательства в целом.

Что касается жалобы заявителя на предполагаемую пристрастность членов Апелляционного совета. Европейский Суд, прежде всего, отметил, что три члена Апелляционного совета НАТО, назначаемые на три года Североатлантическим советом, привлекались не из состава организации и имели «признанную компетентность». Кроме того, жалоба в Апелляционный совет подавалась на решение главы органа НАТО независимо от того, применял ли последний решение Североатлантического совета. В решении, обжалованном заявителем, Апелляционный совет прямо указал, что он «не имеет полномочий для оспаривания решения Североатлантического совета». Кроме того, заявители имели право требовать изменения состава Апелляционного совета на основании «предполагаемой пристрастности»,

но заявитель не воспользовался этим правом во время разбирательства в совете. С учетом всех применимых положений два государства-ответчика в момент принятия соответствующих правил имели основания полагать, что последние обеспечивают деятельность трибунала, отвечающего требованиям статьи 6 Конвенции.

С учетом вышеизложенного Европейский Суд находит, что два государства-ответчика обоснованно полагали в момент утверждения Правил для гражданского персонала НАТО и приложений к ним через своих постоянных представителей в Североатлантическом совете, что правила, регулирующие процедуру в Апелляционном совете, гарантируют справедливое разбирательство. Соответственно, защита, предоставленная заявителю в настоящем деле внутренним механизмом разрешения споров НАТО, не являлась «явно неадекватной» в значении, которое придавалось этому выражению в Постановлении по делу «Босфорус», особенно в специфическом контексте такой организации, как НАТО. Таким образом, заявитель не имел оснований жаловаться на то, что Италия и Бельгия одобрили систему, противоречащую Конвенции, и презумпция соблюдения Конвенции этими двумя государствами не была опровергнута. Жалоба признана явно необоснованной.